

Ку У, видя, что добился желаемого, едва заметно улыбнулся и уже собирался ответить, как вдруг заметил на лице Ли Аня испуг и почувствовал поток воздуха у себя за спиной. В душе он горько усмехнулся: некоторые люди сами лезут на рожон, совсем не дорожа своей жизнью!

Ку У протянул руку, чтобы оттолкнуть ошоломленного Ли Аня и увернуться, но внезапно ощутил знакомый запах. В следующее мгновение он оказался в теплых объятиях, а из-за спины донесся болезненный стон. Разум Ку У на мгновение опустел, сердце сжалось от паники. Никто, кроме учителя и старших братьев, никогда не защищал его так. Стоило вспомнить, как в последние месяцы эти мудрые, мягкие глаза смотрели на него, а теперь закрылись, — и Ку У пронзила острая душевная боль, смешанная с сожалением и горечью. Боль от того, что этот человек пострадал, и раскаяние за то, что он не расправился с этими подонками раньше, позволив им причинить вред тому, кто был ему дорог!

Дрожа, Ку У обернулся и обнял мужчину. Тот лежал с плотно сомкнутыми веками, его лицо было мертвенно-бледным. Ку У коснулся его затылка и почувствовал влагу. Его зрачки сузились: на его собственных белых пальцах алела яркая кровь. Страх ледяной волной захлестнул сердце. Юньсяо, Юньсяо, только не умирай, умоляю, только не оставляй меня! Прошу тебя, Юньсяо...

Лю Цян, который уже предвкушал триумф, не ожидал, что в самый ответственный момент кто-то встанет у него на пути. Разъяренный, он взревел и замахнулся дубинкой снова, но тут же получил мощный удар ногой. Его тело взлетело в воздух и пролетело метров семь, с неприятным звуком проехавшись по асфальту. На земле остался длинный след, наглядно показывающий, с какой силой был нанесен удар.

Ку У увидел, что главарь банды пытается подняться, сплевывая кровь. Ярость еще не утихла, и Ку У, подойдя, со всей силы наступил каблуком прямо на самое уязвимое место негодяя. Тот издал пронзительный вопль, согнулся пополам и затрясся в конвульсиях. Кровь на его брюках свидетельствовала о том, что если не оказать помощь немедленно, он рискует навсегда остаться калекой.

Остальные бандиты, которые поначалу хотели помочь своему боссу, при виде этой сцены похолодели. Неизвестно, было ли это игрой воображения, но в паху у каждого из них отозвалась острая боль. Они судорожно сжали ноги, сглотнули ком в горле и, спотыкаясь, бросились наутек. Лишь двое самых преданных вернулись, чтобы утащить Лю Цяна, пока тот не получил еще более серьезных увечий.

Ли Ань, глядя на жалкое состояние главаря, тоже невольно сжал ноги. Он нервно покосился на Ку У, затем украдкой глянул на собственный пах, сглотнул и на всякий случай отступил на шаг.

Боже! Это было просто ужасно!

Ку У не обращал внимания на сбежавших — он уже преподавал им урок, который они запомнят на всю жизнь. Сейчас важнее всего был Чу Юньсяо. Ку У подхватил его на руки и бросился

прочь из переулка. Ли Ань, немного помедлив, побежал следом: в конце концов, это из-за него его друг попал в беду, и он чувствовал себя косвенно виноватым. Хотя, честно говоря, он понимал, что вряд ли сможет чем-то помочь.

Ку У выбежал на дорогу, пытаясь остановить такси, но водители, видя окровавленного человека на его руках, проезжали мимо, боясь неприятностей. Ку У охватила паника. Глядя на то, как лицо Чу Юньсяо становится все бледнее, он был готов расплакаться, а в душе росло разочарование в этом холодном, безразличном мире. В этот момент рядом затормозил белый поддержанный фургон. Водитель открыл дверь и жестом пригласил их внутрь. Ку У, не раздумывая, запрыгнул в салон и, подняв голову, с удивлением узнал молодого хозяина ресторанчика хунаньской кухни.

— Хозяин? Почему это вы?

— Не время болтать, сначала в больницу, — отрезал тот.

В этот момент в машину сел Ли Ань, и хозяин тут же рванул с места.

— Спасибо, — прошептал Ку У, крепче прижимая к себе Чу Юньсяо. Хозяин лишь бросил на него короткий взгляд и едва заметно покачал головой.

В десяти минутах езды от университета находилась частная клиника, где принимали пациентов с особым статусом. Машина быстро остановилась у входа. Ку У внес Чу Юньсяо внутрь, и того сразу забрали на обследование. Ку У опустился на стул в коридоре, обхватив голову руками. Это все его вина! Ему следовало сразу вырубить тех подонков, тогда Юньсяо не оказался бы здесь. Нет, он вообще не должен был брать его с собой!

Глаза Ку У, перед которыми все еще стояла картина той алой крови, остекленели. Он сидел неподвижно, лишь слегка подрагивая. Ли Ань, видя такое состояние друга, боялся проронить хоть слово. Он тоже чувствовал свою ответственность: если бы он был сильнее, ничего бы не случилось.

Хозяин ресторанчика, оплатив счета, увидел эту картину и тяжело вздохнул. Молодость — это всегда испытание, и пока человек сам не поймет истину, никто ему не поможет.

Глубоко в сознании Ку У Система, заметив неладное, поспешила вмешаться:

— Хозяин, не волнуйся. С Чу Юньсяо все будет хорошо. Самое худшее, что может случиться — это потеря памяти. Так что успокойся.

Ку У немного приободрился: если жизнь вне опасности, то память — дело наживное. Он мысленно спросил Систему:

— Есть ли какой-то способ помочь ему?

Он не называл имени, но Система понимала, о ком речь. В представлении Ку У, столь немыслимое существо, как Система, должно было знать выход.

— Нет, хозяин. Ты еще не выполнил ни одного задания, магазин Системы закрыт. Ему придется справиться самому.

Ку У разочарованно поник. У него оставался лишь один флакон лекарства, который он отдал Ли Аню, да и тот вряд ли помог бы сейчас. Надо было взять с собой больше!

Система, наблюдая за состоянием Ку У, на мгновение мигнула и решила схитрить:

— Хозяин, правда, все будет хорошо. К тому же, если Чу Юньсяо потеряет память, разве это не на руку тебе? Он ведь был равнодушен к тебе, а ты не отвечал взаимностью и не хотел рушить эту стену. Теперь, когда он забудет тебя, тебе не придется мучиться. Разве это не счастливый финал для всех?

Ку У перехватило дыхание. Он был так растерян, что даже не успел подумать, откуда Система узнала о его чувствах.

Действительно ли это то, чего он хотел? Неужели он не любит Чу Юньсяо? Нет, это невозможно! Он любит его!

Он любит, как мудрые глаза Чу Юньсяо всегда следят за ним. Он любит эти случайные встречи, после которых на душе становится так легко. Ему нравится, как Чу Юньсяо кладет ему еду в тарелку, как мягкий свет окутывает его, делая еще теплее. В такие моменты Ку У казалось, что он снова дома, в храме.

Он полюбил его. Ку У горько усмехнулся. Но что толку? Он лишь странник в этом мире, который рано или поздно уйдет. Он не хотел причинять боль ни себе, ни другому. Пусть будет так. Пусть он забудет. Ку У почувствовал полное бессилие, и его плечи окончательно опустились.

Вскоре вышел врач. Он окинул взглядом троих мужчин, на секунду задержав взгляд на владельце ресторана, снял маску и спросил:

— Кто родственник пациента?

Ку У поспешно встал. Он заметил бейдж на халате врача — заведующий Лю Чэньчан.

— Его семьи здесь нет, — ответил Ку У. — Расскажите мне, пожалуйста. Как он?

— Пациент просто без сознания, угрозы жизни нет. Но у него сильный ушиб затылка, последствия станут ясны только после того, как он очнется. А вот с желудком проблемы. Как вы, друзья, могли допустить, чтобы он ел столько острого, зная, что ему нельзя? Хорошо, что привезли вовремя, сейчас все под контролем. Можете зайти к нему, а когда очнется — позовите меня.

Лю Чэньчан внимательно посмотрел на Ку У и, развернувшись, зашагал прочь. Проходя мимо владельца ресторана, который уткнулся в телефон, он бросил на него быстрый взгляд, но не остановился.

Ку У поспешил к палате и тихо приоткрыл дверь. Ли Ань тоже хотел войти, но хозяин ресторана остановил его, предложив оставить их одних. Ли Ань еще раз взглянул на двоих в палате, закрыл дверь и пошел следом за мужчиной.

Человек на кровати был мертвенно-бледным. Под капельницей, в лучах солнца, его кожа казалась почти прозрачной, словно фарфоровая кукла. Ку У осторожно подошел, сел на край кровати и, помедлив, взял Чу Юньсяо за холодную руку. Он бережно убрал черную прядь со лба и, опустив голову, спрятал лицо в его ладони. Так он просидел долго, не произнося ни слова.

В конце концов, Ку У, измотанный переживаниями, уснул прямо так, сжимая руку Чу Юньсяо.

Когда Чу Юньсяо очнулся, он обнаружил, что находится в незнакомом месте. Нет, даже не так — все вокруг было чужим. Он не знал, кто он такой и как здесь оказался. Голова раскалывалась, при каждой попытке сосредоточиться пронзала острая боль. В животе тоже было неприятно. Чу Юньсяо осмотрелся: он лежал на кровати, а его руку держал какой-то знакомый человек, который спал рядом. Чу Юньсяо смотрел на его спящее лицо, и на губах сама собой появилась улыбка. Но тут же он осекся: почему он улыбается? Почему этот незнакомец вызывает у него такую радость? Он ведь не должен его знать? Где он должен быть? Кто он? Ох, голова...

Ку У проснулся от стога. Он спал чутко, беспокоясь за Чу Юньсяо. Подняв голову, он увидел, что тот держится за голову. Капельницу уже сняли, на тыльной стороне ладони остался лишь пластырь, отчего Чу Юньсяо выглядел еще более хрупким. Ку У заволновался:

— Юньсяо, где болит? Скажи мне, я сейчас же позову врача!

Чу Юньсяо опустил руку, посмотрел на красивого мужчину, чей взгляд был полон искренней заботы, и тихо спросил:

— Ты кто?